

Раздался щелчок, и связь оборвалась.

Летящая в бездну усталости, Ся Чжицянь потерла переносицу и едва слышно вздохнула. Она пыталась взять себя в руки, но мысли снова и снова возвращались к тому, что Сюй Чусюэ — ее бывшая возлюбленная.

Прошлое, словно старая киноплёнка, крутилось в голове. Ся Чжицянь сидела в кресле, подтянув колени к груди и положив на них подбородок. В этот миг она походила на ежика, у которого выдернули все иголки, став невероятно уязвимой.

Она до сих пор помнила ту зиму, десять лет назад.

Тогда Ся Чжицянь впервые сбежала из дома. Она бежала долго, без остановки, пока не добралась до полуразрушенной многоэтажки на окраине города. В подъезде всегда было грязно, а от общих туалетов и душевых исходил тяжелый, зловонный запах. У нее не было ничего, кроме поношенной, застиранной до белизны одежды, никаких навыков, и единственным способом выжить было попрошайничество на улице.

Она часто голодала, перебиваясь с хлеба на воду, пока однажды не встретила добрую старушку. Та приютила её, кормила, одела, помогла пойти учиться и полюбила как родную дочь.

Но счастье длилось недолго. Не успела Ся Чжицянь повзрослеть, как бабушка скончалась. В тот год ей исполнилось восемнадцать.

Вскоре после этого Ся Чжицянь бросила учебу и устроилась раздавать рекламные листовки — платили гроши, по двадцать-тридцать юаней в день. Она во всем себе отказывала, лишь бы скопить денег на надгробие для той, что заменила ей мать. Она установила его на пустыре недалеко от города.

Так дни тянулись один за другим.

Пока однажды на порог не явился домовладелец. Он заявил, что срок аренды давно истек, и если она не заплатит, то должна немедленно съехать.

Но все накопления ушли на надгробие, и денег не было ни гроша.

Ся Чжицянь пришлось унижаться, умоляя дать ей отсрочку хотя бы на месяц или два. Она обещала взять дополнительные подработки, лишь бы погасить долг.

Однако домовладелец оказался человеком скупым и жестоким. Посчитав, что с девчонки все равно взять нечего, он позвонил своим людям, чтобы те вынесли из квартиры всё, что можно было продать.

Через несколько дней, найдя новых жильцов, он безжалостно выставил Ся Чжицянь на улицу.

Она помнила тот день: с неба падал мокрый снег, пронизывающий холод пробирал до костей. Идти было некуда, и ей пришлось провести ночь на уличной скамейке. На утро она проснулась с тяжелой головой, окоченевшими руками и ногами, а от голода скрутило живот. Она попыталась встать, но конечности не слушались.

Именно в тот день она встретила своего ангела-хранителя — старшую дочь семьи Сюй из Цюаньчэна, Сюй Чусюэ.

Та забрала ее к себе, научила читать, писать, играть на фортепиано и танцевать.

Со временем детская привязанность переросла в нечто большее, чем просто дружба.

В вечер своего двадцатилетия, подогретая алкоголем, Ся Чжицянь загнала её в угол в комнате и призналась в своих чувствах. Сюй Чусюэ в тот вечер тоже выпила лишнего. Она не ответила ни да, ни нет, просто перешла к действиям, и они оказались в одной постели.

На следующее утро Сюй Чусюэ долго сидела на краю кровати, храня молчание.

Ся Чжицянь сжимала и разжимала пальцы, собираясь что-то сказать, но Сюй Чусюэ опустила голову, словно приняв решение, пристально посмотрела ей в глаза и тихо произнесла:

— Я буду нести за тебя ответственность.

...

Вспомнив это, Ся Чжицянь зажмурилась, и по ее щекам невольно покатились слезы. Она смахнула их, но в ушах снова зазвучали слова Гу Няньцин: Ся Чжицянь, Сюэ больше тебя не любит! Если хочешь сохранить хоть каплю достоинства, перестань ей докучать!

Она больше тебя не любит. Перестань ей докучать.

Ся Чжицянь беззвучно шептала эти слова, чувствуя, как в душе образовалась пустота, которую ничем не заполнить.

Прошло столько времени, почему же воспоминания до сих пор причиняют такую боль?

Как и несколько дней назад, когда при встрече одно её слово легко всколыхнуло все чувства.

Ся Чжицянь прижала руку к груди, опустив взгляд, и прошептала:

— Я все еще люблю ее?

Тук-тук-тук.

— Цяньцян, ты в порядке? — за дверью послышался голос Цюй Линшань.

Ся Чжицян опомнилась, похлопала себя по щекам, опустила ноги, промокнула лицо салфеткой и, убедившись, что следов слез не осталось, открыла дверь. Голос её звучал слегка хрипло:

— Я в порядке, сестра Лин.

Цюй Линшань посмотрела на ее холодное лицо, догадываясь, что настроение у той не из лучших. Но у Сяо Шэна сегодня утром были съемки, и ей нужно было сопровождать его, поэтому она не могла задержаться.

Цюй Линшань открыла рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент на столе зазвонил телефон. Она похлопала Ся Чжицян по плечу и подошла к аппарату. Это звонили из охраны:

— Алло, что случилось?

— Что? Поняла, хорошо.

Ся Чжицян подошла ближе, лицо ее оставалось бесстрастным:

— Сестра Лин, если у тебя дела, иди, я тоже собиралась уходить.

Цюй Линшань подняла взгляд:

— Цяньцян, охрана сказала, что у входа в компанию стоит черный бизнес-автомобиль. Водитель говорит, что приехал за тобой.

Ся Чжицян на мгновение замерла. Вспомнив последние слова отца, она быстро взяла себя в руки:

— Да, это, должно быть, люди моего отца. Сестра Лин, я хочу взять отпуск на пару дней, можно отложить запись альбома?

Цюй Линшань с тревогой посмотрела на нее. Вспомнив, как та была рассеяна последние дни, она пристально посмотрела на девушку:

— Цяньцянь, скажи честно, что-то случилось?

Ся Чжицянь слегка улыбнулась, ее голос смягчился, но она не стала отрицать:

— Да, дома возникли проблемы. — Она словно предугадала следующий вопрос и добавила: — Не волнуйся, я сама во всем разберусь. Если понадобится помощь, я обязательно позвоню.

Цюй Линшань поджала губы и неохотно кивнула:

— Ладно. Только не взваливай все на свои плечи. Помни, я всегда рядом.

Ся Чжицянь кивнула:

— Я пошла, сестра Лин. Пока.

Цюй Линшань проводила ее взглядом, подошла к панорамному окну и дождалась, пока та сядет в машину, после чего отправилась по делам Сяо Шэна.

*

Черный автомобиль мчался по широкой дороге. Ся Чжицянь сидела на самом краю заднего сиденья, оставив между собой и Сюй Чусюэ целую пропасть.

Сюй Чусюэ, опустив глаза, молча достала из сумки серебристую карту и протянула Ся Чжицянь:

— Здесь пятьсот миллионов. Возьми пока, если не хватит — скажешь.

Ся Чжицянь посмотрела на тонкие пальцы, держащие карту. Подумав, она все же приняла ее. Покрутив карту в руках, она с ироничной усмешкой произнесла:

— Даешь мне это сейчас? Не боишься, что я передумаю?

Сюй Чусюэ убрала руку. Ее лицо оставалось спокойным, а губы уверенно произнесли:

— Не передумаешь.

Ся Чжицянь усмехнулась, провела языком по сухим губам и язвительно добавила:

— С чего такая уверенность?

Сюй Чусюэ ответила ровным тоном:

— Потому что я тебя знаю.

Ся Чжицянь чуть не рассмеялась от возмущения:

— Госпожа Сюй, еду можно есть какую угодно, а вот словами разбрасываться не стоит. Мы с вами не настолько близки, чтобы вы могли меня знать.

Тон ее стал опасным, словно она была готова в любой момент заставить водителя остановиться и выйти.

Сюй Чусюэ поджала губы, мысленно вздохнула и промолчала.

Машина подъехала к штаб-квартире RE Group. Водитель припарковался и открыл заднюю дверь:

— Госпожа, мы приехали.

Ся Чжицянь хотела выйти, но, увидев вывеску офисного здания, нахмурилась:

— Разве мы не в ЗАГС? Зачем приехали в компанию?

Сюй Чусюэ слегка улыбнулась:

— Адвокат уже ждет в кабинете директора Ся.

Ся Чжицянь бросила на нее косой взгляд, ничего не ответила и вышла из машины. Сюй Чусюэ последовала за ней.

Они вошли в лифт, нажали нужный этаж и замерли по разные стороны, не проронив ни слова.

Дзынь. Лифт доставил их на шестьдесят шестой этаж. Сюй Чусюэ вышла первой. Ся Чжицянь, с холодным выражением лица, остановилась за стеклянной перегородкой, наблюдая за двумя мужчинами, ведущими беседу внутри. Ноги словно приросли к полу.

Видя, что двери лифта вот-вот закроются, Сюй Чусюэ выставила руку, преграждая путь. Их взгляды встретились.

Сюй Чусюэ смотрела в ее спокойные, как застоявшаяся вода, глаза, в глубине которых читалось неприкрытое отторжение. На душе стало невыносимо тяжело, словно тысячи муравьев грызли сердце.

Тем не менее, она с вызовом усмехнулась:

— Что такое? Госпожа Ся боится брака?

Ся Чжицянь перевела взгляд, проигнорировала ее слова и холодно бросила:

— Отойди.

Сюй Чусюэ застыла, ее губы приоткрылись, но она все же отступила.

Ся Чжицянь, даже не взглянув на нее, на высоких каблуках вошла в кабинет. Там она обнаружила Юй Фуи.

Увидев Ся Чжицянь, а вслед за ней высокую и статную женщину с эффектной внешностью, Ся Сунчжэн поспешно встал.

— Папа, — произнесла Ся Чжицянь, затем перевела взгляд на Юй Фуи и, чуть поморщившись, добавила: — Тетя.

Ся Сунчжэн отозвался и, заметив Сюй Чусюэ, сделал шаг вперед, протягивая руку:

— Здравствуйте, вы госпожа Сюй?

Мужчина рядом с ним тоже встал:

— Госпожа Сюй.

Сюй Чусюэ кивнула и пожала руку Ся Сунчжэну:

— Директор Ся, здравствуйте. Я Сюй Чусюэ.

Юй Фуи, сидевшая в стороне, лишилась дара речи. Когда семья Сюй вышла на связь, их описание наследницы было совсем иным.

Надо было разузнать все получше.

Если бы она знала, что госпожа Сюй такая красавица — богатая, влиятельная, с такой внешностью — она бы ни за что не позволила Ся Чжицянь так легко ухватить такой лакомый кусочек.

Юй Фуи почувствовала досаду, но тут же задумалась: почему семья Сюй солгала?

Почему они утверждали, что у нее скверный характер и лицо в оспинах, хотя на деле она — утонченная красавица с безупречным стилем?

За минуту в голове Юй Фуи пронеслось множество мыслей, настолько глубоко она погрузилась в них, что не услышала, как ее позвал Ся Сунчжэн.

— Фуи, о чем ты задумалась? — Ся Сунчжэн дернул ее за рукав.

Юй Фуи опомнилась, вскрикнула, а затем поспешно встала, расплывшись в улыбке:

— Госпожа Сюй, здравствуйте. Я жена Ся Сунчжэна, тетя Цяньцянь, Юй Фуи.

Ся Сунчжэн на несколько секунд застыл, чувствуя неловкость. Он одернул Юй Фуи и извинился перед Сюй Чусюэ:

— Прошу прощения, госпожа Сюй, за этот конфуз. — Он сделал Юй Фуи знак принести чай.

Сюй Чусюэ ответила вежливой, но холодной улыбкой:

— Не стоит беспокоиться. Я подпишу документы и сразу уйду, у меня дела в компании. — Она не стала садиться и повернулась к адвокату: — Все готово?

Вэй Янь кивнул:

— Да, все готово. Вам с госпожой Ся нужно только поставить подписи.

Сюй Чусюэ кивнула, взяла ручку и размашисто, уверенным почерком подписала документ.

Ся Чжицянь поджала губы и тоже поставила свою подпись.

Их почерки были похожи: сильные, стремительные, словно танцующие драконы.

Когда-то Сюй Чусюэ сама учила Ся Чжицянь так писать.

...

После оформления брачного свидетельства Сюй Чусюэ поднялась и вместе с адвокатом направилась к выходу.

Ся Чжицянь осталась в кабинете, чтобы обсудить условия с Ся Сунчжэном.

*

Выйдя из здания RE Group, Сюй Чусюэ села в машину адвоката.

По дороге ей позвонил Гу Аньчжи. Она постучала длинными пальцами по колену и ответила на звонок:

— Алло.

Гу Аньчжи, застегивая пуговицы на рубашке и поглаживая по щеке Линь Синъюй, медленно произнес:

— Сюэ, я слышал от старика, что ты упекла Гу Няньцин в тюрьму?

<http://bllate.org/book/19083/1874057>